

— Всё возможно, вдруг этот ученик — гений? Мы не должны упускать талант, верно? Даже если он не сдаст экзамен, ничего страшного, — сказал директор Су, не придавая особого значения ситуации.

— Хорошо, если вы сдержите слово, и я наберу 650 баллов, вы позволите мне перейти в третий класс средней школы.

— Договорились.

— Договорились.

Директор Су взял экзаменационные листы за прошлый семестр для третьего класса: китайский язык, математика, иностранный язык, естественные науки, гуманитарные науки — всего семь листов.

— Дядя, уже одиннадцать часов, давайте сначала пообедаем, а потом продолжим после обеда,
— Си Мохань не беспокоился о экзамене ребёнка, он переживал, что ребёнок ещё маленький и не должен голодать.

— О, уже одиннадцать? Ладно, давайте сначала поедим, а потом продолжим, — директор Су положил экзаменационные листы и посмотрел на часы. Не заметили, как время пролетело.

— Учительница Цинь, вы тоже пойдёте с нами? — Директор Су встал, взял куртку со стула и, надевая её, обратился к стоящим рядом учителям.

— Нет, вы идите, я закончу проверку экзаменационных листов этого ученика и пойду домой. Мой сын сегодня придёт домой на обед, — учительница Цинь, проверяя английский экзамен Чэнь Сяююня, не подняла головы.

— Директор, мой парень скоро придёт за мной, — сказала другая молодая учительница.

— Директор, вы идите, мы договорились пойти выпить, с вами и ребёнком будет неудобно, ха-ха, — сказали несколько других учителей-мужчин.

— Ладно, вы только не переборщите, — услышав это, директор Су не стал настаивать.

Директор Су повёл их в небольшой ресторан, куда они часто ходили.

— Вы не смотрите, что ресторан маленький, но хозяин здесь готовит очень вкусно, и порции большие.

— Эй, директор Су, вы так рано вернулись в школу? Это ваш ребёнок или ученик? — Подошла хозяйка с меню, которая знала директора Су, и спросила.

— Это мои два ребёнка, — директор Су взял меню, заказал два блюда и передал его Чэнь Сяююню. — Посмотри, что тебе нравится, закажи сам.

Чэнь Сяююнь взял меню и посмотрел. Действительно, как и говорил директор Су, ресторан небольшой, но выбор блюд в меню довольно большой. Чэнь Сяююнь подумал, что Си Мохань любит сладкое, но в общественных местах он обычно не проявлял инициативы, поэтому он выбрал несколько сладких блюд, затем собирался передать меню Си Моханю. Тот мельком взглянул на меню, увидел, что большинство блюд — его любимые, взял меню и заказал «Мясо в остром соусе», помня, что Чэнь Сяююнь очень любит острое.

Пока ждали блюда, директор Су расспросил Чэнь Сяююня, что он обычно изучал, и действительно ли он самостоятельно освоил программу первого класса средней школы.

— Да, директор Су, у нас только два учителя, но каждый из них ведёт два класса, один старший и один младший, все в одном классе. Когда учитель объясняет старшим, мы, младшие, занимаемся самостоятельно. Я тогда слушал, как учитель объясняет старшим, а потом дома читал учебники моей тёти.

— На людях не называй меня директором, зови меня, как Мохань, дядей, — директор Су, услышав его объяснение, подумал, что этот ребёнок действительно умён. Если он говорит правду, то этот мальчик не просто умён, он гений.

— Ты говоришь, что у вас в школе два учителя, и каждый из них ведёт два класса? — Директор Су знал, что во многих деревнях учителей мало, и они часто ведут несколько классов, но чтобы два класса в одном помещении — это не мешает?

— Да, мой учитель сначала вёл старший класс, потом наш младший, затем старшие ушли учиться в посёлок в шестой класс, а мы стали старшими, и теперь набираем первоклассников. В этом семестре учительница Чэнь наберёт первоклассников.

— И вам это не мешает?

— Нет, мы привыкли.

— ... — Директор Су не знал, что сказать. Видимо, нужно больше внимания уделять условиям преподавания в деревенских школах.

— Блюда подали, дядя, давайте сначала поедим, — Си Мохань сначала налил чашку риса Чэнь Сяююню, а потом дяде Су.

— Эй, парень, ты даже не налил риса своему дяде первым, — директор Су, увидев, что племянник сначала налил рис Чэнь Сяююню, раздражённо сказал.

— Дядя, сколько тебе лет? — Си Мохань, положив Чэнь Сяююню кусочек мяса в остром соусе, спокойно сказал.

— Я твой дядя, — дядя Су, увидев, что он ещё и положил еду Чэнь Сяююню, стал ещё более недовольным.

— Дядя Су, кушайте и вы, — Чэнь Сяююнь, не зная, как у них отношения, решил, что дядя Су действительно обиделся, и поспешил положить ему кусочек жареного мяса, затем жестом показал Си Моханю, чтобы тот перестал класть ему еду и скорее положил дяде.

— Не обращай на него внимания, он просто придирается, — Си Мохань знал, какой у него дядя. Перед ним он ведёт себя как ребёнок, всегда любит придираться.

— Завтра я пойду к тёте...

— Эй, парень, кто разрешил тебе без дела ходить к моей жене? Это моя жена, не лезь без дела, — дядя Су, услышав, что Си Мохань собирается к его жене, сразу разозлился. Каждый раз, когда этот парень приходит, дома ему нет места, жена перестаёт обращать на него внимание, только готовит вкусности для этого парня.

— Э-э, тогда я вечером позвоню тётке и скажу, что её орхидеи пропали, — Си Мохань, низко опустив голову, продолжал есть сладкие рёбрышки, которые заказал ему Чэнь Сяююнь.

— Подожди, орхидеи? Ты говоришь, у тебя есть орхидеи? — Дядя Су, услышав про орхидеи, сразу перестал злиться на племянника. Его жена больше всего на свете любит, помимо игры на цитре и каллиграфии, орхидеи.

— Угу.

— Ладно, тогда я не буду придираюсь к тебе за неуважение к дяде, — дядя Су гордо отвернулся и начал есть.

Чэнь Сяююнь, глядя на этих двоих, а затем на гордого дядю Су, почувствовал, что встретил какого-то ненастоящего дядю Су...

— Ешь, не обращай на него внимания, что смотреть на старика, — Си Мохань, увидев, что Чэнь Сяююнь продолжает смотреть на дядю Су и забыл есть, положил ему еду в чашку.

Чёрт возьми, что смотреть на старика, у которого уже есть жена? Лучше смотреть на меня, я гораздо красивее старика.

— Эй, парень, кого ты называешь стариком? Я разве старый? — Дядя Су, услышав, что Си Мохань назвал его стариком, снова разозлился.

Я ведь ещё такой молодой, вчера жена говорила, что я силён, сегодня утром она даже не смогла встать с постели. Разве это старость? Я ещё полон сил.

— Все вы старики, — Си Мохань, продолжая класть еду Чэнь Сяююню, невозмутимо сказал.

— Юнь, скажи, я старый? — Директор Су перевёл огонь на Чэнь Сяююня.

— Ха... нет, директор, вы совсем не старый, — Чэнь Сяююнь, опустив голову, продолжил есть. Он чувствовал, что его представление о дяде Су разрушено. Это действительно тот самый директор Су?.. Неужели он встретил ненастоящего директора Су?!! Чэнь Сяююнь снова усомнился.

— Видишь, Юнь сказал, что я ещё молод, — директор Су снова уверенно сказал.

— Правда?

— Конечно, твоя тётка сегодня утром даже не смогла встать с постели, — дядя Су вдруг с гордостью добавил.

— Кхм... кхм... — Чэнь Сяююнь, только что выпив глоток супа, чуть не выплюнул его, почувствовав, что, возможно, он ослышался или неправильно понял. Но неужели это не то, что он подумал?!!!!

Дядя Су, где твоя порядочность?!!!!

Если бы Си Мохань знал, что думает Чэнь Сяююнь, он бы ответил, что порядочность дяди Су давно разбита вдребезги.

— Правда? Тогда завтра я спрошу у тётки, — Си Мохань многозначительно посмотрел на дядю Су, одновременно похлопывая Чэнь Сяююня по спине, чтобы облегчить его внезапный приступ

кашля.

— Чёрт... парень, не смей идти к моей жене, — дядя Су понял, что наделал. Если жена услышит эти слова, его точно выгонят спать в кабинет.

— Орхидеи.

— ... Парень, скажи прямо, что тебе нужно, чтобы ты не говорил.

— Мне нужен тот набор марок с обезьянами.

— Я так и знал, с тобой никогда ничего хорошего не случается.

— Дашь?

<http://bllate.org/book/16464/1494651>